

Научная статья

УДК 343.241

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).4.538-546

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Константин Антонович Сыч

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, vladimir_1@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме доктринального толкования восстановления социальной справедливости в качестве цели наказания. Совершенное виновным наказание рассматривается как социальный конфликт, который может быть разрешен посредством применения наказания, отвечающего принципу справедливости. В противном случае, особенно если суд назначает наказание без учета отмеченного принципа, конфликт может быть разрешен посредством самосуда или народной традицией. Восстановление социальной справедливости есть разрешение социального конфликта, вызванного неправомерными действиями виновного.

Ключевые слова: социальная справедливость, наказание, самосуд, социальное равновесие, социальный конфликт

Для цитирования

Сыч К. А. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 4. С. 538–546. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).4.538-546.

Original article

RESTORATION OF SOCIAL JUSTICE AS A GOAL OF CRIMINAL PUNISHMENT

Konstantin Antonovich Sych¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, vladimir_1@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the doctrinal interpretation of the restoration of social justice as the purpose of punishment. The punishment inflicted by the guilty is considered as a social conflict that can be resolved through the application of punishment that meets the principle of justice. Otherwise, especially if the court imposes punishment without taking into account the mentioned principle, the conflict can be resolved through lynching or folk tradition. The restoration of social justice is the resolution of a social conflict caused by the unlawful actions of the perpetrator.

Keywords: social justice, punishment, lynching, social balance, social conflict

For citation

Sych K. A. 2025, 'Restoration of social justice as a goal of criminal punishment', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 4, pp. 538–546, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).4.538-546.

Назначение наказания – основной этап реализации уголовной ответственности. На данном этапе важным фактором является определение целевой направленности этого динамического процесса функционирования наказания. Сложившаяся в науке уголовного права позиция, согласно которой наказание преследует цель общего и частного предупреждения преступлений, нуждается, по крайней мере, в уточнении. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что назначаемая судом мера наказания носит ретроспективный характер. Преступление уже совершено виновным, причиненный вред общественным отношениям (юридическим благам) следует рассматривать как нарушение установленного уголовным законом социального равновесия. Принимая во внимание это обстоятельство, следует признать, что цель назначения наказания должна быть направлена на восстановление нарушенного совершенным преступлением социального равновесия. В этом контексте совершенное виновным преступление выступает как форма социального конфликта, возникшего между виновным, с одной стороны, и потерпевшим (обществом), с другой стороны. Разрешение социального конфликта, вызванного фактом совершенного преступления, может быть осуществлено средствами уголовной юстиции или обычного права (самосуда). Самосуд возможен лишь в случае, если назначенное судом наказание за совершение особо тяжких преступлений не отвечает требованиям принципа социальной справедливости. Вот почему назначенная судом справедливая мера наказания во многом предупреждает совершение самосудов над виновным в совершенном преступлении.

Принцип справедливости обеспечивает, с одной стороны, равенство граждан перед законом, с другой стороны, индивидуализацию уголовной ответственности. Однако юридическое равенство граждан и фактическое неравенство, вызванное социаль-

ными и личными качествами последних, во многом обеспечивается за счет принципа справедливости.

Понятием «личность» в литературе принято обозначать совокупность наиболее характерных свойств и особенностей, которые определяют человека как социальное существо и вместе с тем в наибольшей мере выражают его индивидуальность и неповторимость. Личность воплощает в себе черты общества, в котором она живет и проявляется в тех ролях, которые человек выполняет в общественных отношениях. Личность, совершившая умышленное преступление, отличается определенными социально-психологическими и индивидуальными особенностями. Для таких лиц характерно наличие антиобщественных ориентаций и взглядов, отрицательное отношение к интересам других лиц и общества в целом, выбор общественно опасного способа удовлетворения своих потребностей. Особенности поведения лиц, совершивших неосторожные преступления, являются легкомысленность в принятии решения, отсутствие необходимой внимательности или предусмотрительности в ходе своей профессиональной деятельности либо в обыденной жизни.

В структуре личности наибольшую значимость имеют ее социальные свойства и роли, система потребностей, физические и психологические особенности. Личность виновного с положительной или отрицательной стороны характеризуют самые разнообразные обстоятельства социального, биологического и психологического характера, которые могут иметь место до совершения преступления, в ходе его совершения и после преступления. В силу данного обстоятельства характер и тяжесть совершенного преступления, личность виновного в своей совокупности образуют общественную опасность деяния, нарушающую социальное равновесие. Совершенное общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, оказывает негативное воздействие на потерпевших и общественное сознание в целом. Главным образом это проявляется в ситуации, когда совершаются особо тяжкие преступления, связанные с посягательством на жизнь многих людей: квалифицированные виды убийств, террористические акты, экстремистские преступления.

Цель восстановления социальной справедливости преимущественно относится к стадии назначения меры наказания судом. Именно на стадии определения судом вида наказания, его размера раскрывается сущность понятия социальной справедливости, поэтому стадия назначения судом виновному меры наказания является наиболее важной формой реализации принципа справедливости в уголовном праве.

В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ первой целью применения наказания является восстановление социальной справедливости. Следует отметить, что эта цель наказания впервые закреплена в качестве законодательной цели в УК РФ 1996 г. В советской юридической литературе были представлены различные позиции на этот счет.

Так, М. Д. Шаргородский полагал, что наказание не ставит своей целью восстановление нарушенного права [1, с. 295]. Эта задача, по мнению автора, стоит перед гражданским правом: ни конфискация имущества, ни штраф как мера наказания не ставят перед собой цель, связанную с извлечением какой-либо материальной выгоды. Эту позицию разделяли и другие советские правоведы [2, с. 61].

В начале 1970-х годов профессор А. М. Яковлев, напротив, указывал, что уголовное наказание должно восстановить справедливость, поправленную в результате совершенного преступления [3, с. 109]. Следует отдать должное профессору А. М. Яковлеву, который высказал смелую для того времени позицию. Советская доктрина уголовного права приоритетными целями наказания признавала исправление и перевоспитание осужденных.

Современные исследователи проблемы института наказания занимают неоднозначные позиции относительно социальной справедливости как цели наказания. Так, профессор Д. А. Шестаков полагает, что восстановление социальной справедливости по постсоветскому законодательству означает, что осужденному следует «воздать по заслугам», то есть «око за око» [4, с. 157]. С приведенной позицией Д. А. Шестакова трудно согласиться.

Более аргументированно представлена позиция профессора И. Я. Козаченко, который в социальной справедливости как цели наказания выделяет два основных компонента: восстановление общественной справедливости и индивидуальной (личной) справедливости относительно пострадавшего от преступления [5, с. 18]. Профессор Н. Ф. Кузнецова, определяя цель наказания в виде восстановления социальной справедливости, указывает на следующие ее признаки: 1) оптимально возможное возмещение, заглаживание посредством наказания причиненного преступлением вреда личности, обществу, государству; 2) соразмерность опасности наказания опасности преступления, личности виновного смягчающим и отягчающим обстоятельствам; 3) запрет двойного наказания; 4) недопущение в качестве цели наказания причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [6, с. 19].

В приведенном определении обращает на себя внимание то, что Н. Ф. Кузнецова признает за наказанием способность возмещения и заглаживания причиненного преступлением вреда личности, обществу, государству. С этим трудно согласиться, потому что наказание не способно возмещать вред. Даже штраф как вид наказания не способен возмещать вред, причиненный преступлением в силу того, что взысканная сумма с осужденного идет в доход государству. Не совсем понятна позиция Н. Ф. Кузнецовой и в отношении второго признака ее определения: соразмерность опасности наказания опасности преступления. В данном случае преступление и наказание поставлены в один ряд по степени опасности. С этим утверждением можно согласиться лишь частично. Несомненно, что наказание по своим социально-правовым качествам способно причинять вред личности осужденного, о чем свидетельствуют негативные последствия, например, отбытие наказания в виде лишения свободы на определенный срок (потеря квалификации, распад семьи, потеря социальных навыков, туберкулез и т. д.). Это так называемые негативные последствия наказания. Однако это не дает основания ставить в один ряд преступление и наказание как институты уголовного права.

Подобной позиции придерживаются и другие исследователи рассматриваемой проблемы [7, с. 20; 8].

Мы солидарны с точкой зрения профессоров В. В. Лукьянова, В. И. Зубковой, Г. Н. Борзенкова, которые полагают, что возмещение материального ущерба и компенсация морального вреда не относятся к предмету уголовного права и представляют собой предмет гражданско-правовых отношений [9; 10, с. 65; 11, с. 34].

Еще Аристотель отмечал, что «справедливость, основанная на идее равенства, является двух видов: первый составляет справедливость разделительную или награждающую (*distributive*), второй – справедливость исправительную (*corrective*); последняя, в свою очередь, разделяется на карательную и гражданскую [12, с. 137]. Карательная справедливость старается восстановить равенство, нарушенное преступными действиями. Трудно не заметить, что справедливость в таком смысле практически представляет собой философскую модификацию древнего принципа талиона (око за око, зуб за зуб и т. д.).

Отдельные авторы в исследуемый период высказывали суждения, достойные пристального внимания современной юридической науки. В частности, выдающийся бо-

гослов Средневековья Фома Аквинский, характеризуя справедливость как категории уголовного права и гражданского права, отмечал, что назначаемое наказание есть цена за нарушение права [13, с. 181]. «Ценник» виновному заранее известен, поэтому виновный, совершая преступление, дает как бы согласие на справедливое наказание.

Восстановить нарушенное конституционное право на жизнь человека юридически и фактически невозможно. Не вдаваясь в дискуссию по проблеме восстановления прав средствами уголовного закона, отметим лишь, что наказание по своей юридической природе не является средством, способным восстановить нарушенные преступлением права и интересы человека, общества и государства. Если исходить из буквального толкования русского слова «восстановить», то это означает «привести в прежнее состояние» [14, с. 99]. Возникает, естественно, вопрос о том, что значит «привести в прежнее состояние» применительно к социальной справедливости, рассматриваемой в качестве цели наказания? Именно это положение действующего закона (ч. 1 ст. 43 УК РФ) дало формальный повод исследователям этой проблемы для вывода о том, что отмеченная цель наказания направлена на восстановление физического статуса.

В Толковом словаре русского языка слово «справедливый» определяется как действующий беспристрастно, соответствующий истине, осуществляемый на законных основаниях [14, с. 757]. В философской литературе понятие «справедливость» определяется как соотношение между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугой людей и общественным признанием, а также эквивалентности взаимного обмена деятельностью и ее продуктами [15, с. 159]. Можно в определенном смысле сказать, что справедливость есть соотношение между парными категориями социальной действительности.

В юридической литературе категория «справедливость» применительно к уголовному наказанию рассматривалась как социальная справедливость в широком смысле и как юридическая справедливость в узком его понимании [16, с. 545–548]. В узком понимании справедливость наказания представляет собой его юридическую справедливость, законность к отдельному преступнику. Социальная справедливость уголовного наказания предопределяется тем, что посредством наказания охраняются интересы, блага и ценности, имеющие высокое социальное значение. Это находит свое выражение, прежде всего, в задачах уголовного законодательства (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Уголовное наказание, назначенное судом, сопровождается в обществе моральным осуждением лица, совершившего преступление, и совершенного им деяния.

С социальной точки зрения уголовное наказание справедливо потому, что оно преследует цели, достижение которых соответствует интересам как государства, так и общества.

С юридической точки зрения виновный совершает преступление, то есть нарушает требования уголовно-правового запрета на то или иное деяние. Однако на социальном уровне совершенное деяние, причиняющее определенный вред потерпевшему, может быть рассмотрено как социальный конфликт, где интересы одной стороны (потерпевшего) ущемлены действиями другой стороны (виновного лица). Этот конфликт нарушает определенные, сложившиеся в обществе отношения, в общественном сознании вызывает гнев, осуждение и жажду мести. В этом случае с полным основанием можно вести речь о нарушении социальной справедливости деянием виновного.

Профессор З. А. Астемиров справедливо отмечает, что «восстановление социальной справедливости может иметь место тогда, когда по каждому уголовному делу конфликт

сторон (потерпевший, виновное лицо), который выражен в преступлении, решается на справедливых началах, воздаявая должное каждой из сторон конфликта, в известной мере примиряя их; виновное лицо должно получить справедливую кару за содеянное, а потерпевший в моральном, материальном иначе и, если требуется по характеру преступления, физическое восстановление» [17, с. 68–69].

Примирение сторон социального конфликта посредством наказания есть восстановление нарушенной совершенным преступлением социальной справедливости. Несправедливое наказание в социальном его понимании означает несоответствие назначенного судом наказания характеру и степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего. Преступник, совершивший преступление, возбуждает, по мнению Н. С. Таганцева, презрение к самому себе, колеблет уважение к личностным достоинствам человека, побуждает к неправильным действиям, к мести [18, с. 11].

Очевидно, что в первобытном обществе, в котором нет «писанных» законов, нет ни судей, ни тюрем, реагирование на причинение вреда потерпевшему осуществлялось в форме частной мести, в том числе кровной мести, в случаях причинения смерти потерпевшему. Социальная справедливость заключалась в частной мести потерпевшей стороны. Социальная справедливость для народов, переживших обычай кровной мести, сводилась к мести потерпевшей стороны. При этом как нарушение социальной справедливости рассматривалось: 1) причинение смерти потерпевшему виновным; 2) неисполнение общественно-религиозной обязанности потерпевшей стороны (родственником убитого) по кровной мести. Восстановлением социальной справедливости в этих случаях может считаться лишь реальное осуществление кровной мести. Реализуемая кровная месть восстанавливала устоявшиеся общественные отношения и снимала с родственников обязанность кровной мести.

Трудно проследить общую тенденцию этого негативного социального явления, которое, к сожалению, имеет место в нашей действительности, поскольку единой статистики самосуда в стране не ведется. Следует признать, что это острейшая социально-правовая проблема, суть ее заключается в том, что общество не доверяет в ряде случаев официальному государственному правосудию, признавая, что выносимые судом приговоры, особенно по особо тяжким преступлениям, связанные с убийством при отягчающих обстоятельствах, несправедливы.

Известный криминолог Я. И. Гилинский ставит под сомнение социальную справедливость как цель наказания. При этом автор задался вопросом – справедливость с чьей точки зрения? Власти? Потерпевших? Обвиняемых? [19]. «Восстановление социальной справедливости» либо красивые слова, либо возвращение к принципу талиона: око за око, зуб за зуб [20, с. 180]. Социальная справедливость как цель уголовного наказания предполагает наличие некой социальной ценности в виде сбалансированных интересов гражданина, общества и государства. Иными словами, эта цель заключается в обеспечении социального мира и благополучия людей, их уверенности в государственной защите.

Совершенное преступление нарушает сбалансированность общественных интересов, социальный мир и предсказуемость общественных отношений. Еще в 1865 г. профессор А. Ф. Бернер утверждал, что преступлением оскорбляется общая идея (закон, общество, государство), обыкновенно, кроме того, оскорбляется и отдельная воля (лицо, пострадавшее от преступления). Если преступление оскорбило преимущественно общественную волю, то и наказание должно быть направлено на удовлетворение последней [21, с. 560].

Суд, назначая виновному меру наказания за совершенное им преступление, учитывает обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, но в первую очередь он исходит из характера и степени общественной опасности деяния и личности виновного. Цель восстановления социальной справедливости будет считаться достигнутой, если виновный в совершенном преступлении понесет известную долю лишений и ограничений прав и свобод.

Достижение цели восстановления социальной справедливости также предполагает не только торжество уголовного закона в общественном правовом сознании, но и торжество добра над злом. Осужденный к назначенному судом наказанию должен будет отнестись как к заслуженному возмездию, справедливой мере наказания. В противном случае непризнание осужденным наказания справедливым по объективным причинам ставит под сомнение и достижение целей исполнения (отбывания) назначенной судом меры наказания.

Осознание осужденным справедливости назначенного судом наказания вызывает (или, по крайней мере, должно вызывать) раскаяние в совершенном преступлении. Раскаяние виновного (осужденного), несомненно, предполагает признание вины в совершенном преступлении. Человек, как известно, может раскаиваться только в том, в чем действительно виноват. При этом не следует смешивать (отождествлять) раскаяние и признание вины. Осужденный может признавать вину, особенно под давлением безупречных доказательств, но не раскаиваться в совершенном преступлении.

Таким образом, уже на стадии назначения судом меры наказания достигается цель социальной справедливости посредством уравнивания совершенного виновным преступления, заслуженным правовым возмездием (карой) осужденному. Виновный получает несправедливое преимущество перед законопослушными гражданами путем нарушения уголовно-правового запрета, и это несправедливое преимущество может быть аннулировано заслуженным возмездием, заключенным в форму меры уголовного наказания. Процесс аннуляции незаслуженного преимущества или выгоды преступника, полученной в результате совершения преступления, достигается самим фактом назначения адекватной меры наказания. Социальная сущность наказания заключается не только в лишении или ограничении прав и свобод осужденного, но и в общественном порицании виновного, в осуждении преступления как средства причинения вреда юридическим благам, а также в восстановлении социальной справедливости, нарушенной в результате совершенного им преступления. Вот почему заслуженное возмездие преступнику и осуждение совершенного им преступления являются ретроспективным актом уголовного закона, направленным на восстановление социального равновесия.

Список источников

1. Шаргородский М. Д. Избранные труды. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 420 с.
2. Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л., 1963. 182 с.
3. Яковлев А. М. Об изучении личности преступника // Советское государство и право. 1962. № 11. С. 109.
4. Шестаков Д. А. Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессии // Правоведение. 1998. № 4. С. 157.
5. Козаченко И. Я. Социально-ценностные ориентиры УК // Российский юридический журнал. 1997. № 3. С. 18.

6. Кузнецова Н. Ф. Понятие и цели наказания // Курс уголовного права. Общая часть. : учеб. для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : Зеркало, 1999. Т. 2. Учение о наказании. 320 с.
7. Комиссаров В. С. Понятие и цели наказания // Российское уголовное право : в 2 т. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М. : ИНФРА-М, 2003. Т 1. Общая часть. 413 с.
8. Становский М. Н. Назначение наказания. СПб. : Юрид. центр Пресс, 1999. 398 с.
9. Лукьянов В. В. Понятие и цели наказания // Уголовное право России: Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Крончева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб. : Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. 728 с.
10. Зубкова В. И. Восстановление социальной справедливости – одна из целей уголовного наказания // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2003. № 1. С. 65.
11. Борзенков Г. Н. Уголовно-правовая защита интересов потерпевших от преступных посягательств на личную собственность // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2003. № 1. С. 34.
12. Кечемян С. Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве. М. ; Л., 1947. 240 с.
13. Бермин Т. Д. Западная традиция: эпохи формирования. М., 1994. 324 с.
14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. доп. М. : Азбуковник, 1999. 1360 с.
15. Философский энциклопедический словарь. М., 1983 . 1200 с.
16. Словарь философских терминов / под науч. ред. В. Г. Кузнецова. М. : ИНФРА-М, 2012. 1180 с.
17. Астемиров З. А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. Махачкала, 2000. 220 с.
18. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. СПб., 1902. 480 с.
19. Гилинский Я. И. Уголовное право: реалии и перспективы // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : материалы VI Российского конгресса уголовного права (Москва, 26–27 мая 2011 г.) / отв. ред. В. С. Комиссаров. М. : Проспект. 2011. 757 с.
20. Кулыгин В. В. Этнокультура уголовного права. М., 2002. 320 с.
21. Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Часть Общая и Особенная. СПб., 1865. 820 с.

References

1. Shargorodsky, M. D. 2004, *Selected works*, Legal Center Press, St. Petersburg.
2. Belyaev, N. A. 1963, *The goals of punishment and the means of achieving them in correctional labor institutions*, Leningrad.
3. Yakovlev, A. M. 1962, 'On the study of the criminal's personality', *The Soviet State and Law*, iss. 11, p. 109.
4. Shestakov, D. A. 1998, 'Russian criminal law policy from the point of view of the historical trend towards mitigation of repression', *Jurisprudence*, iss. 4, p. 157.
5. Kozachenko, I. Ya. 1997, 'Socio-value orientations of the Criminal Code', *Russian Law Journal*, iss. 3, p. 18.
6. Kuznetsova, N. F. 1999, 'The concept and purpose of punishment', in N. F. Kuznetsova, I. M. Tyazhkova (eds), *Course of criminal law, The General part*, vol. 2, *The doctrine of punishment*, Zerkalo, Moscow.

7. Komissarov, V. S. 2003, 'The concept and goals of punishment', in L. V. Inogamova-Hegai, V. S. Komissarov & A. I. Rarog (eds), *Russian criminal law*, in 2 vols, vol. 1, The General part, INFRA-M, Moscow.
8. Stanovsky, M. N. 1999, *The purpose of punishment*, Legal Center Press, St. Petersburg.
9. Lukyanov, V. V. 2006, 'The concept and goals of punishment', in N. M. Kronachev, B. V. Volzhenkin & V. V. Orekhov (eds), *Criminal law of Russia, General part: textbook*, St. Petersburg State University, St. Petersburg.
10. Zubkova, V. I. 2003, 'Restoration of social justice is one of the goals of criminal punishment', *Bulletin of the Moscow University, Series 11, Law*, iss. 1, p. 65.
11. Borzenkov, G. N. 2003, 'Criminal and legal protection of the interests of victims of criminal attacks on personal property', *Bulletin of the Moscow University, Series 11, Law*, iss. 1, p. 34.
12. Kechekyan, S. F. 1947, *Aristotle's doctrine of the state and law*, Moscow, Leningrad.
13. Bermin, T. D. 1994, *The Western tradition: the epochs of formation*, Moscow.
14. Ozhegov, S. I. & Shvedova, N. Y. 1999, Explanatory dictionary of the Russian language, 4th edn, ABC Book, Moscow.
15. *Philosophical encyclopedic dictionary* 1983, Moscow.
16. Kuznetsov, V. G. (ed.) 2012, *Dictionary of philosophical terms*, INFRA-M, Moscow.
17. Astemirov, Z. A. 2000, *Problems of the theory of criminal responsibility and punishment*, Makhachkala.
18. Tagantsev, N. S. 1902, *Russian criminal law*, St. Petersburg.
19. Gilinsky, Ya. I. 2011, 'Criminal law: realities and prospects', in V. S. Komissarov (ed.), *Criminal law: origins, realities, transition to sustainable development: proceedings of the VI Russian Congress of Criminal Law (Moscow, May 26–27, 2011)*, Prospekt, Moscow.
20. Kulygin, V. V. 2002, *Ethnoculture of criminal law*, Moscow.
21. Berner, A. F. 1865, *Textbook of criminal law. The General and Special parts*, St. Petersburg.

Информация об авторе

К. А. Сыч – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права.

Information about the author

K. A. Sych – Sc.D (Law), Professor, professor of the criminal law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 13.12.2024; одобрена после рецензирования 18.01.2025; принята к публикации 28.11.2025.

The article was submitted 13.12.2024; approved after reviewing 18.01.2025; accepted for publication 28.11.2025.